

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Но в мире не все так хорошо, как хочется людям.

Его глаза на мгновение растерялись, а потом он крепко схватил плетень. Говорили, что это колючая палка. На самом деле это была самая жесткая плетень из воловьей кожи. Она была обмотана колючими ветками джуджуа с бесчисленными колючками. Это была всего лишь царапина, Хелиан Чжэн. Ладонь его руки была разбита, и кровь капала на землю.

Неосознанно он подхватил патриарха синего медведя Ху Тецзя и вышел. Ху Тецзя необъяснимо последовал за ним, и люди вокруг невинно махнули рукой.

Мелькнула фигура, Фэн Чжи слегка заслонился перед ним, негромко сказал: "Возвращайся, не нужно страдать из-за поддельного имени, наложница - не наложница, это не так важно".

Хэлянь Чжэн оттолкнула ее и улыбнулась: "Я ничего для тебя не сделала, ты должен дать мне шанс".

Фэн Чживэй была ошеломлена. Хэ Ляньчжэн уже вышла. Кровь из ладони была уже совсем далеко. Он вышел во двор. Под взглядами более сотни луговых дворян он сел на высокое сиденье, которое изначально было устроено для него. Перевернул футляр, пнул плетень Ху Тецзя, снял куртку, обнажив бледно-медового цвета кристально крепкую кожу, перевернулся и встал на колени перед толпой, крикнув:

"Давай!"

Это повергло всех в шок.

Хэ Ляньчжэна собирались избить плетями на высоком помосте, на глазах у всех, с уважением короля прерий!

Хэ Ляньчжэн стоял на коленях, но его тело было совершенно прямым. Он поднял глаза на комнату, где во двор вошел второй живой Будда, и закричал: "Кто восстанет против живого Будды, будет наказан шипом, и мне не нужно, чтобы вы выносили мне приговор!"

Он приговорил себя к наказанию, и это было для того, чтобы ясно сказать всем: "Я совершенно точно хочу восстать".

Патриархи сидели в оцепенении, и никто не ожидал, что Хэлянь Чжэн решительно дошел до этого.

В конечном итоге, соблюдать наставления и договоренности живого Будды, это была лишь вера в управление Хучжуо, а не железное правило. Люди долго не могли запомнить, чтобы пойти против него, и в учении Хучжуо, кажется, нет четкого указания, что делать после наказания Цзин Тяо. На самом деле, никто не совершал его.

Дама Живой Будда закатил глаза, немного запыхавшись.

Фэн Чживэй холодно посмотрел на него, используя глаза, чтобы заранее разглядеть в нем скелет.

"Ты пойдешь, чтобы остановить его". Она повернулась к Пион Флауэр Роуд: "Нет

необходимости страдать из-за глупостей мертвого старика".

Цветок Пиона выглядит странно, уставился на Фэн Чживэй, вздохнул некоторое время и сказал: "Судьба... Отпусти его, ты не знаешь престижа Дамы... иначе это не решить".

"Щелкнуло!"

Звук кнута, упавшего на плоть, заставил всех вздрогнуть, и все стороны затихли, как смерть.

Колющее тело кнута почти коснулось спины, отчего кожа разверзлась, и кровь почти брызнула наружу. Тело кнута потянулось вниз, оттягивая кожу от глубоких борозд, но кожа со всех сторон тут же набухла, те Поток крови быстро скатился по прорехе, превратив нижнюю юбку в мокрую, и на золотой мантии появился большой страшный багровый рубец.

Первая плеть опустилась, и Хелиан Чжэн с трепетом опустился на колени. Его пальцы глубоко увязли в дерне, но он улыбнулся оторопевшему Фэн Чживэйу Лангу: "Эй! Кажется, больно, но как будто..."

"Щелкнуло!"

Второй хлыст упал и тут же слетел притворный и расслабленный голос Хелиан Чжэна. Фэн Чживэй мгновенно взглянул на его расстроенное лицо и мягко сказал: "Не говори".

"Сорвался!"

Хэ Ляньчжэн полетел на соседнее растение, но тут же подпер себя локтями и снова попытался улыбнуться Фэн Чживэйу.

На плетне было много разорванной плоти, и когда он взмахнул рукой, во все стороны полетели брызги. Капля крови упала на лицо Фэн Чживэйа.

Она не вытерла его, но вдруг шагнула вперед и подняла руку, чтобы схватить хлыст.

"Хватит!"

Окровавленная плеть тут же пронзила ее ладонь, и кровь хлынула наружу, смешиваясь с плотью и кровью Хэляньчжэня.

"Чживэй!" Хэ Ляньчжэн не гудела от плоти и крови, видя ее кровоточащую, но испуганную, вытянув рану вперед, Фэн Чживэй отбросила плетку и прижала ее к ладони плетью Ху Тецзя сказала: "Трех плетей достаточно, это твой король!".

Ху Тецзя подобрал плетку и молча отступил. Фэн Чживэй уставился на кровь на земле, а Хэлиан Чжэн втянул воздух, пытаясь пошутить, но услышал ее шепот: "Кто правит божественной силой? Должен быть выше царской власти? От меня - нет-нет-нет".

Сень Лянь и ее голос в тоне заставили Хэлянь Чжэна вздрогнуть, и Фэн Чживэй замолчал. Он помог ему выйти во двор, достал альманах и, бросив его на ковер, сидел, дрожа. Местный Будда Дхарма сказал: "Цзин Тяо закончился, и слова закончились. Я побеспокою вас, чтобы вы выбрали день Цзири, когда царь находится у власти. Я думаю, что в последние три дня все было хорошо. Выбирайте".

После этих слов он не стал смотреть на лица всех присутствующих, а помог Хэлянь Чжэну подняться на апсиду, приказал людям отнести ящик с лекарствами, принести воды и ткани и

лично дать Хелян Чжэну лекарство.

Этот кнут - не обычный кнут, тяжелый и свирепый. Спина Хелянчжэна теперь распухла и вздулась, что ужасно. Хелянчжэн лежал на голове и ничего не говорил, Фэн Чживэй изо всех сил старался наносить лекарство легкими и легкими движениями. Он яростно вздрогнул.

"Боль называется". Фэн Чживэй осторожно обработал следы от кнута, немного поковырял впившиеся в кожу колючки, но, к сожалению, красивая кожа боится неизбежно оставить шрамы, "Если ты потерпишь, я не буду восхищаться твоим геройским духом."

"Я... я боюсь, что ты чувствуешь себя плохо из-за меня.

"Хэ Ляньчжэн поднял голову, на его лбу выступил слой мелкокристаллического пота, глаза стали насыщенного фиолетового цвета от боли, а в уголке рта появилась небольшая зазубрина, но она все еще была там. смех.

Фэн Чживэй посмотрел на него, обработал последнюю рану, нежно похлопал его по плечу и легонько сказал на зазывания Хелиан Чжэн: "Расстроен? Немного".

"Забудь... забудь". Хелиан Чжэн криво усмехнулся. "Я все еще не ожидаю, что твоя беда будет лучше".

"Уныние не помогает". Фэн Чживэй сидел с щеками, спрятавшись в тени внутри дома. "Лучше быть более практичным, чем тратить время на страдания".

Хелян Чжэн, лежавшая на полу, едва взглянула на нее: "Что ты собираешься делать?"

Фэн Чживэй молча ответила.

"Чживэй..." Хелян Чжэн внезапно протянула руку и взяла ее за руку, "Ты изменилась, когда я впервые увидела тебя у кареты, хотя ты и безжалостна, в тебе еще оставалось место, теперь же ты словно застыла. Не говори ничего другим, только себе, и у тебя нет места для этого, что плохо."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460231>